

О. А. Мельчакова

**ИНСТИТУТ КОМИССАРОВ
В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ НИЖНЕТАГИЛЬСКИМ
ГОРНОЗАВОДСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ
Н. Н. ДЕМИДОВА: МАКАР ГАВРИЛОВИЧ ТКАЧЕВ**

Во второй половине XVIII в. в Нижнетагильском горнозаводском хозяйстве Никиты Акинфиевича Демидова применялись различные формы финансового контроля за деятельностью заводских и караванных служащих, стряпчих в Екатеринбурге и Перми, и прежде всего ежегодные ревизии ведущихся ими прихода-расходных книг. Новый владелец Нижнетагильского горнозаводского округа Николай Никитич Демидов, официально приступивший к самостоятельному управлению в 1797 г., начал практиковать своего рода инспекционные поездки на принадлежавшие ему заводы служащих Петербургской и Московской домовых контор, внушавших ему наибольшее доверие. Так возник своеобразный *институт комиссаров* Н. Н. Демидова. Необходимость проведения ревизий комиссарами была продиктована рядом обстоятельств, главным из которых являлась территориальная удаленность Николая Никитича от заводов и «железных продаж», в условиях которой оперативное управление делами было невозможно без своевременного получения достоверной информации о функционировании Нижнетагильского горнозаводского хозяйства. А постоянные раздоры, соперничество, злоупотребления приказчиков Главной Нижнетагильской заводской конторы придавали институту столичных ревизоров особую значимость и актуальность.

В конце 1800 г. в роли комиссара Н. Н. Демидова выступил приказчик его Московской домовой конторы *Макар Гаврилович Ткачев*. Публикуемый ниже комплекс документов (документы 1—4), сосредоточенных в деле 70 фонда 102 (Демидовы) ГАСО, представляет собой копии предназначенных для него инструктивных материалов. Документ 1 настоящей публикации является инструкцией Н. Н. Демидова, определяющей круг полномочий и функций отправляемого им доверенного служащего, рекомендуемые методы «разведывания» положения дел на заводах и в конторах по продаже железа.

В частности, инструкция предписывала Ткачеву по пути на заводы осуществить финансовую ревизию деятельности служащих Нижегородской и Казанской «железных продаж», а также стряпчих Нижнетагильской конторы в Перми и Екатеринбурге. Публикуемый документ представляет особый интерес, поскольку имеющиеся в нем пометы свидетельствуют о выполнении Ткачевым некоторых порученных ему обязанностей. Так, помета на листе 46 фиксирует факт получения в Санкт-Петербургской домовой конторе его донесения от 30 января 1801 г. из Нижнего Новгорода, где он ревизовал финансовую документацию, ведущуюся служителем имеющейся там «железной продажи» Павлом Зубриловым, и не выявил каких-либо злоупотреблений.

В соответствии с п. 1 полученного им инструктивного документа Ткачеву следовало проверить приходо-расходные книги, фиксирующие движение денег, заводских «припасов», «провианта», которые должны были вести заводские служащие, а также высказать свое мнение о том, соответствуют ли все приказчики и служители занимаемым ими должностям. Одной из наиболее актуальных для Н. Н. Демидова проблем было определение оптимального штата заводских служащих, поэтому Ткачеву поручалось выяснить, нет ли избытка либо недостатка в «служительском комплекте». Кроме того, ему предстояло определить, достаточным ли был денежный оклад заводских служащих.

Пункт 2 вменял в обязанности комиссара выполнение крайне сложной и ответственной задачи — выявление («скромным образом») возможных «обид и притеснений» заводских работников персоналом заводских контор.

Включение в инструкцию п. 3 свидетельствует о пристальном внимании Н. Н. Демидова к взаимоотношениям Нижнетагильской конторы с местными уральскими государственными учреждениями — «присутственными местами», о заинтересованности в оперативном решении в них заводских дел.

Пункт 4 требовал от Ткачева выявления состояния заводских лесных дач и рудников и обеспечения их безопасности от покушений со стороны «посторонних людей», что свидетельствует о понимании заводоладельцем их значимости для бесперебойного функционирования заводов.

В п. 5 поднимался вопрос о необходимости экономического стимулирования поиска новых медных рудников и определения степени их «доброты и благонадежности».

В п. 6 Ткачеву предписывалось контролировать деятельность создававшейся в Нижнетагильской конторе в качестве особого структурного подразделения долговой экспедиции. Ему предоставлялось право оценки профессиональной пригодности служителя Матюнина, назначенного на должность бухгалтера этой экспедиции, и в случае необходимости — замены другим служащим. Кроме того, Ткачев мог смещать с должностей и других служащих долговой экспеди-

ции, осуществляя подбор новых лиц не только из «служительского комплекта», но, в порядке исключения, даже из не входивших в него заводских работников. Допуская возможность таких исключительных случаев, Н. Н. Демидов, однако, оговаривал недопустимость назначения в долговую экспедицию заводских жителей, имеющих «большие семейства». При этом Николай Никитич обосновывал свой запрет нежеланием излишне увеличивать штат заводских служащих, что свидетельствует о складывании на Нижнетагильских заводах особого слоя управленцев, связанных родственными узами; о формировании традиции передачи права получения административной должности по наследству.

Пунктами 6 и 7 Ткачеву поручался надзор за деятельностью создаваемых по приказу Н. Н. Демидова заводских кузниц, подбор и назначение служащего на должность надзирателя при них. Обосновывая свое решение об открытии кузниц и запрещении жителям заводских поселков торговли железом и изготовленными из него вещами, Николай Никитич ссылаясь на случаи воровства железа из заводских цехов. Вместе с тем он разрешал торговлю другими товарами, лишь предписав Ткачеву особо решить вопрос о торговле сундуками. При этом Н. Н. Демидов подчеркивал, что торговыми операциями заводские жители могут заниматься только в том случае, если они в полном объеме выполняют заводские работы.

В соответствии с п. 8 в обязанности «комиссара» входило выяснение перспектив создания хозяйственной экспедиции, которая, как считал заводовладелец, должна была осуществлять закупку товаров, пользующихся спросом в городах, расположенных по пути следования петербургского «железного каравана», для прибыльной торговли ими.

Пункты 9 и 10 предписывали Ткачеву сосредоточиться на решении проблемы расширения сбыта нижнетагильского металла на внутреннем российском рынке. В частности, в круг его полномочий было включено определение перспектив открытия «железной продажи» в Тобольске и подготовка «караванной операции» для транспортировки туда железа весной 1801 г. Кроме того, Ткачеву предписывалось приложить усилия для подготовки выгодных торговых операций по продаже заводской продукции в Н. Новгороде, на Макарьевской и Ирбитской ярмарках. С этой целью ему предстояло выяснить, какие сорта железа обычно пользуются спросом в этих торговых центрах и по каким ценам они могут быть проданы. Помета справа от основного текста п. 10 отразила деятельность Ткачева по реализации этого поручения в Н. Новгороде — «разведывание» условий торговли металлом как в самом этом городе, так и на Макарьевской ярмарке.

Согласно п. 11 Ткачев должен был выбрать двух подростков из числа учеников нижнетагильского арифметического училища для их поездки в Петер-

бург, где им предстояло получить образование для подготовки к назначению на должности приказчиков.

В п. 12 Н. Н. Демидов особо оговаривал необходимость «всевозможной осторожности» при выяснении ситуации на заводах. Очевидно, пытаясь предотвратить возможные конфликты своего комиссара с нижнетагильскими приказчиками, Николай Никитич отводил ему роль наблюдателя, который должен был фиксировать свои замечания и предложения в «каждодневном журнале» и только «в крайней необходимости» обращаться с предложениями к управляющим Нижнетагильской заводской конторы.

Пункт 13 предписывал, с одной стороны, соблюдать экономию в расходе денег, с другой стороны, немедленно сообщать Н. Н. Демидову о потребности в них в том случае, если их отсутствие создает угрозу нормальному функционированию заводов.

Документ 2 данной публикации является дополнением к инструкции М. Г. Ткачеву. В нем даются пояснения к некоторым ее разделам. Так, в частности, уточняется содержание п. 2, в соответствии с которым Ткачев должен был произвести тайное выявление таких проступков заводских служащих, как «притеснение» ими населения заводских поселков, «обвесы и напрасные проволочки». Николай Никитич предостерегал своего комиссара от публичных объявлений в устной форме или «на бумаге» о порученной ему миссии, вполне обоснованно опасаясь, что в таком случае его приезд в качестве доверенного лица владельца заводов и ревизора будет воспринят мастеровыми и работными людьми как разрешение открыто высказать недовольство злоупотреблениями персонала заводских контор. Н. Н. Демидов напоминал о том, что именно такая ситуация сложилась на заводах в 1796 г., когда в роли комиссара здесь побывал Данила Михайлов: широкое разглашение цели его приезда повлекло за собой подачу ему множества челобитных на заводских служащих.

Николай Никитич счел необходимым уточнить и п. 12 инструкции, подчеркнув обязательность согласованных действий Ткачева с нижнетагильскими приказчиками и потребовав в письменной форме докладывать ему о необходимости каких-либо нововведений после их обсуждения с заводской администрацией. Ткачеву вменялось в обязанность получать разрешение Н. Н. Демидова даже в том случае, когда какое-либо дело требовало немедленного решения. Таким образом, владелец заводов намерен был лично контролировать положение дел, не передоверяя управленческие функции, и в частности право принятия решений, комиссару. Кроме того, очевидно стремление Н. Н. Демидова избежать противостояния Ткачева и управляющих Нижнетагильской заводской конторы. Не вызывает сомнений и то, что главной целью поездки М. Г. Ткачева было получение важной для Н. Н. Демидова информации

(«разведывание»), именно поэтому в его обязанности входило ведение «каждодневного журнала» для фиксации всех наблюдений и предложений.

Публикуемый документ отразил особое внимание владельца Нижнетагильских заводов к обострившейся на рубеже XVIII—XIX вв. *проблеме сбыта металла*. Именно поэтому Н. Н. Демидов тщательно изучал поступающие к нему сведения о спросе на железо в пунктах его сбыта на внутреннем рынке и на основе их обобщения принимал решения о предпочтительном производстве тех или иных сортов. М. Г. Ткачеву было поручено проконтролировать выполнение руководством Нижнетагильской конторы распоряжений Николая Никитича, содержащих «наряды», т. е., говоря современным языком, производственные задания, для подготовки «железного каравана» 1801 г. Кроме того, Макар Гаврилович должен был проследить, чтобы назначенный на караван приказчик В. Ткачев выполнил предписание Н. Н. Демидова о погрузке листового и сортового железа в отдельные коломенки, что позволило бы доставить этот пользующийся особым спросом металл быстрее основного каравана судов.

Документ 2 представляет интерес и как свидетельство умения Н. Н. Демидова устанавливать доверительные отношения с представителями коронной администрации высокого ранга, использовать их покровительство в интересах эффективного функционирования Нижнетагильских заводов. Достаточно показательно в этом отношении получение М. Г. Ткачевым рекомендательного письма от Николая Никитича к Пермскому губернатору К. Ф. Модераху. Представление комиссара с такого рода рекомендацией позволяет предполагать, что у Н. Н. Демидова уже сложились личные деловые и дружеские контакты с этим государственным чиновником.

Документ 3 данной публикации, как и документ 2, также является приказом Н. Н. Демидова М. Г. Ткачеву, дополняющим первоначальную инструкцию. В соответствии с ним Ткачеву предстояло разрешить спор между приказчиками Главной Нижнетагильской конторы Г. Матвеевым и П. Морозовым по вопросу об увеличении штата заводских служащих. Публикуемый документ — яркое свидетельство постоянных раздоров, возникающих между приказчиками Нижнетагильской конторы, их нежелания согласовывать свои действия для выработки оптимальных управленческих решений.

Администрация Нижнетагильской заводской конторы восприняла приезд комиссара Н. Н. Демидова как выражение недоверия со стороны заводовладельца и попытку ограничить ее самостоятельность и отреагировала невыполнением распоряжений, поступающих от М. Г. Ткачева. Николай Никитич был вынужден вмешаться в эту конфликтную ситуацию и назначить своего комиссара «первоприсутствующим» Нижнетагильской конторы. А заводские приказчики были поставлены в известность, что в связи с этим назначением Ткачев

получил право вместе с ними «иметь общее трактование и обсуждение» всех ведущихся конторой дел. Кроме того, подтверждалось, что ему предоставлен свободный доступ ко всем документам, исходящим из данной конторы, и право заявлять о своем несогласии с теми решениями конторы, которые могут нанести ущерб интересам Н. Н. Демидова¹.

Но и это предписание заводчика не положило конец конфликтам между М. Г. Ткачевым и нижнетагильскими приказчиками. Обе противоборствующие стороны неоднократно апеллировали то к управляющим Санкт-Петербургской домовой конторы, то к самому Н. Н. Демидову². Публикуемый документ 4 — ордер петербургских управляющих в Нижнетагильскую заводскую контору от 21 августа 1802 г., находящийся в деле 359 фонда 643 ГАСО, свидетельствует о попытках нижнетагильских приказчиков переложить на Ткачева вину за все «упущения и неисправности», возникающие на заводах. Несмотря на активную защиту комиссара петербургскими управляющими и угрозы наказать за какие-либо действия против него, весной 1805 г. Н. Н. Демидов был вынужден отозвать М. Г. Ткачева с заводов³.

**1. ИНСТРУКЦИЯ Н. Н. ДЕМИДОВА
ПРИКАЗЧИКУ МОСКОВСКОЙ ДОМОВОЙ КОНТОРЫ
МАКАРУ ТКАЧЕВУ, НАПРАВЛЯЕМОМУ НА НИЖНЕТАГИЛЬСКИЕ
ЗАВОДЫ В КАЧЕСТВЕ ДОВЕРЕННОГО ЛИЦА**

1800 г., ноября 24

(Л. 46) По известному мне о приобретении пользы моей твоему усердию и разсудил я отправить тебя в сибирские мои заводы. Того ради получа сию инструкцию и на проезд до заводов истребуй от Московской моей домовой канторы надобное число денег и потом имеешь отправит[ь]ся в заводы с командированным туда ж к должности Петербургской моей домовой канторы канторщиком Семеном Вороновым и, следуя в пути, поручается тебе осмотреть Нижегородскую и Казанскую железныя мои продажи, в какой они исправности производятся, и нет ли какого от находящихся при оных служителей злоупотребления. А посему ж осмотреть должности пермского и екатеринбургского служителей и о неисправностях или упущениях из каждого места репортовать⁴. //(Л. 46 об.) По приезде в заводы поступить по нижеследующему:

1-е

По Нижнетагильской и по прочим заводским канторам, а также у всех заводских расходчиков, надзирателей, дворецкого и правянтских запащиков осмотреть содержащиеся о приходе и расходе денег, припа-

сов, материалов и правянта шнуровые книги, в должной ли верности и исправности оные находятся и освидетельствовать наличность денег по перечету, а припасов, материалов и правянта по примечанию. И в какой исправности и целости найдется, а также все прикащики и служители заслуживают ли занимаемые ими должности или не заслуживают, и не находится ли оных при которых должностях в излишности, а при других — в недостатке, и не претерпевают ли нужды в жалованье, о всем том по достаточным испытаниям ко мне отрепортовать.

(Л. 47) 2-е

В объезд по заводам моим узнать обстоятельно, не происходит ли от кого заводским жителям обид и притеснений, а также и от правянтских запащиков обвесов и напрасных проволочек, каковое узнание произвести скромным образом, а отнюдь не чрез бумажные объявления, дабы чрез то не могло выти каких-либо неприятностей.

3-е

Потребовать от Нижнотагильской канторы сведение о всех нерешенных делах, в присутственные места вступивших, и сделать оным рассмотрение и описание с объяснением, за чем оные донныне без решения остаются? О чем, а также и в каком порядке сия часть по заводам моим происходит, с примечанием твоим ко мне отрепортовать.

4-е

Осмотреть принадлежащая к заводам моим леса // (л. 47 об.) и рудники железные и медные, с должною ль бережливостию и порядком первыя употребляются, а в последних добыча руд происходит, для чего объехать по всем граням, к другим заводам смежным, и для того, не происходит ли от посторонних людей лесу порубки, а в рудниках заработки и в каком количестве, о том ко мне с ясностию отрепортовать.

5-е

Обвести заводских жителей, чтоб к отысканию вновь медных рудников прилагали усердное старание, к каковому отысканию делать им поощрение. Когда же кем рудник найдется, объявить, что отыскатель онаго, по соразмерности пользы, быть могущей, получать будет от меня особенное награждение, а по сему, естли от кого будут оныя объявляться, о таковых, обще с Нижнотагильскою канторою, с описанием доброты // (Л. 48) и благонадежности рудника мне репортовать.

6-е

Учреждается при заводах моих экспедиция для скорейшаго взыскания заводских долгов, коей, при бытности твоей в заводах, состоять в точном ево заведывании и наблюдать, чтоб по сходствию постановления об оной, в Нижнотагильскую кантору посланного, исполняемо было во

всех частях без упущения. Назначенной помощник прикащику той экспедиции, Семену Воронову, бухгалтер Матюнин, хотя мне и обрекомендован, но, когда примечено тобою будет, что он сей должности не заслуживает, в таком случае на место ево, обще с Нижнотагильскою канторою избрав другаго надежнаго человека, определить, а Матюнина поместить, к какой способен будет. Протчим же по той экспедиции служителям можешь делать распределении и перемещении по собственному твоему выбору и их способностям, в которую по надобности можешь употребить из других должностей и из пенсионных служителей (на сих последних, однако ж, я // (л. 48 об.) малую надежду полагаю), а по совершенной необходимости — из заводских жителей. Определение ж из жителей в сию экспедицию, хотя и предоставляется в полное твое распоряжение, но поступать в выборе оных с крайнею осмотрительностию в способности и верности их и чтобы у оных не были большия семейства, и дабы таковым определением не увеличить без нужды комплект служительской, а в других по заводам должности без испрошения приказания моего из жителей не определять. А сверх сего поручается тебе обще с заводскою канторою выбрать и определить надежнейшаго в верности к должности надзирательской при учреждаемых вновь заводских кузницах. Когда же при восстановлении сказанной экспедиции долговой, а равно и при учреждении заводских кузниц окажутся каковые неудобства или обстоятельства, пополнения требующие, об оном с достаточным объяснением представлять к моему рассмотрению обще с Нижнотагильскою канторою.

(Л. 49) 7-е

Предмет учреждения кузниц заводских есть таков; дабы тем пресечь злоупотребление в краже ис фабрик железа, а потому⁵ торговать заводским моим жителям железом и железными припасами строго запрещено. О непроезде ими тем торговли и тебе иметь неослабный надзор. О деле же ими сундуков сделать тебе, по общему з заводской канторою обсуждению, представление, извест[ь] ли и на оное запрещение или оставить дело оных по-прежнему с достаточным на то и другое описанием обстоятельства; но протчими товарами торг им производить позволяю без запрещения, только б полагаемые на них заводские работы были сполна отправляемы.

8-е

Намерение мое есть учредить при заводах моих вновь еще экспедицию под названием хозяйственной и поручить оной покупку и заготовление сала, мыла, рыбнаго клею, кож разных и других подобных товаров для отправления оных в караване до Петербурга, дабы завести // (л. 49 об.) из всего того выгодной торг, о чем сделать тебе достаточное разведание. И какого товара удобнее заготовлять, и какая от того польза быть

может или же совсем невыгодность, мне отрепортуй. Сие же заведение произвести в действо, намерение мое есть, не вскоре, а по времени удобном и свободном в деньгах обращении.

9-е

Для скорейшей выручки из железа денег располагаюсь я учредить в городе Тобольске железную продажу (каковая там и прежде сего бывала), ибо доставлять туда с заводов моих железо способно водяною коммуникациею, для чего обстоятельно разведать, какими ценами и сколько онаго там в год продать можно. И по разведании, естли найдется удобность и выгодность завести таковую продажу, то для отправления в Тобольск железа к будущей весне прикажи приготовить потребное число коломенок. А какое в оном // (Л. 50) тобою сделано будет распоряжение, а также сколько железа и какого, туда к продаже назначишь и как выгодно оно там продано быть может, ко мне немедленно отрепортуй обще с заводскою канторою.

10-е

Препоручается от меня заводскому моему жителю Силе Чеусову продажа в Ирбитской ярмонке разных сортов железа и вещей железных, а в Макарьевской служителю Павлу Зубрилову одно железо, о чем тебе сделать примечание. Для лутчаго же понятия о Макарьевской и какими ценами назначенное туда железо надежно там продать, проездом через Нижней, поговори с служителем Зубриловым, и когда от него, Зубрилова, узнаешь, что, опричь назначенных сортов, еще и другия какия выгодно продать там будет можно, то и оных, сколько потребно наделать в заводе и отправить туда, прикажи, и естли можно, то // (л. 50 об.) о том посоветуй и с посторонними людьми. О Ирбитской же посоветуй с заводскими прикащиками, и какая в том польза моя быть может или же неудобства, ко мне из Нижняго и из заводов отрепортуй. Какия же сорта железа и вещи железныя к тем ярмонкам сделать приказано, для видимости твоей росписи у сего прилагаются⁶.

11-е

Надобны сюда два мальчика от 11-ти до 12-ти лет, имеющие способности к навыку в письмоводстве и к научению юриспруденции, каковых, выбрав из тамошних арифметического училища, отправить сюда при удобной оказии или на караване. В выборе тех мал[ь]чиков поступить с осмотрительностию, ибо оне по способности их будут приготавливаться так, чтобы со временем могли занять прикащичьи места.

(Л. 51) 12-е

Будучи тебе при заводах, иметь вообще за всем заводским и хозяйственным порядком наблюдение со всевозможною осторожностию и ве-

сти во все время бытности твоей при заводах каждодневный журнал, дабы по возвращении твоём в Петербург, на все замечания твои можно было сделать решительное приказание. До того же времени Нижнотажильской канторе давать предложения в крайней необходимости. О нужных же и времени не терпящих поправлениях представлении и отношении делать прямо ко мне, а не в кантору.

13-е

В пополнение сего еще подтверждается тебе, по сходствию повеления моего, прошлаго октября от 29-го ч. в Нижнотажильскую кантору посланного, в употреблении при заводах моих в расход денег иметь предписанную бережливость, ибо в число требования канторского отменена высылка сумм таких, бес коих очень можно обойтись, как то: на покупку сверх годовой препорции // (л. 51 об.) запаснаго правянта и положенная на экстраординарные расходы. А потому иметь збережение денег такое, что естли и сверх тех сумм недосылка последует, то б в заводском обращении нисколько остановки быть не могло. Когда же, по усмотрении твоему, в присылке денег настоять будет необходимая надобность, об оном репортовать ко мне без упущения времени.

Рукою его превосходительства приписано: *иметь тебе наблюдение, чтобы мастерами был сберегаем уголь, елико возможно, к чему, как можно, дай наставление канторе, чтобы она оных поощряла, как исправных награждениями, так огурициков и тунеядцов наказаниями. Что ты по сему важному предмету заметишь, без уведомления меня не оставь. Продажу в Тобольском производить не дешевле, что в заводской лавке стоит и сверх того, что будет употреблено на доставку онаго до Тобольска, ежели можно, то и дороже, а отнюдь не дешевле.*

Помета справа от основного текста с подписями приказчиков Санкт-Петербургской домовой канторы: *Санктпетербургскою домовою канторою Иван Шерлаимов Алексей Маресев Акинфей Любимов с подлинным сверяли.*

Помета-скрепа справа от основного текста: *Родион Лютин канторщик Родион Лютин.*

2. ПРИКАЗ Н. Н. ДЕМИДОВА МАКАРУ ТКАЧЕВУ
В ДОПОЛНЕНИЕ К ИНСТРУКЦИИ ОТ 24 НОЯБРЯ 1800 г.

1800 г., ноября 24

(Л. 52) В данной тебе инструкции от сего числа ноября месяца под № 905-м во 2-м пункте сказано: в объезд по заводам моим узнать обстоятельно, не происходят ли от кого заводским моим жителям обид, притеснений, а также и от правянтских запащиков обвесов и напрасных проволочек, в каковом узнании поступай осмотнительнее и не делай для того чрез объявлении на бумаге или каким иным образом разглашений, дабы чрез то не могло вытти таких неприятностей, какия с умершим канторщиком Данилой Михайловым повстречались, а означенное разведение производи со всевозможною скромностию. В подтверждение 12-го пункта приказываю: давать Нижнотагильской заводской канторе предложении в таких случаях, где совершенная уже необходимость того требовать будет и на испрошение моего приказания времени не терпит; да и чрез // (л. 52 об.) переписку со мной испрашивай приказаний на такие дела, кои во времени отдаленными быть не могут. А при том, естли к скорейшему благоустройству и сохранению моей пользы будет нужно зделать вновь какое постановление, об оном представляй с общаго Нижнотагильской канторы прикащиков согласия и за общею с ними подпискою. Для меня ж более может быть приятным, ежели ты, что по заводам моим найдешь к лутчему устройству, или чего поправлению, или же вновь заведению, то б о том не чрез переписку со мною, а по приказанному тебе вести журналу объяснил мне подробно по обратном твоём из заводов возвращении. Причем, для видимости ныне существующаго порядка, того, которой требует поправления; каким он образом и по каким правилам течение свое имеет, истребовав от Нижнотагильской канторы описание, мне представь, когда⁷, по личному твоему с тем описанием донесению, гораздо // (л. 53) будет удобнее привести к желаемой цели. Приказанное к зделке по посланным от меня в Нижнотагильскую кантору нарядам сортовое и листовое железо подтверди той канторе, чтобы она возможнейшее старание приложила в наделании того количества к отправлению будущю весною в караване, ибо по обстоятельствам видно, что из полоснаго успешной выручки денег быть неуповаемо, а из сортовых и листоваго оныя скорей и выгодней выручены быть могут. По чему отправленному отсюда прикащику Василию Ткачеву для найма на Вятке рабочих людей, и которой следовать будет на однолетнем сюда караване, словесно приказано: сортовое и листовое железо погрузить в особые две коломенки, дабы в случае надобности в оном, отделяя от прочих, // (л. 53 об.) хотя и особо скорей, можно было их сюда доставить, что тебе ему при нагруске на пристанях и подтвердить. Но, чтоб ему в том лутчей иметь успех, вели Ниж-

нотагильской канторе, чтоб она приказала то сортовое железо на пристанях складывать в особые гриды⁸. Письмом, у сего приложенным, к господину Пермскому гражданскому губернатору Карл[у] Ф. Модераху ты рекомендуешься от меня, которое проездом через Пермь ему с должною учтивостию поднеси и, когда в чем будет надобность, пособия ево проси. Следственное дело Якова Любимова, по бытности твоей здесь в Петербурге, препоручено тебе в рассмотрение, но по отлучке твоей отсюда оное осталось без решения, то, дабы и далее не осталось без окончания, // (л. 54) приказываю тебе по приезде в заводы означенное дело по временному ему, Любимову, препоручению от Нижнотагильской канторы истребовать, а потом и исследование произвести, и что по оном окажется, мне немедленно репортовать. Ему же, Любимову, объявить, что на прозбы ево о приезде сюда, тогда и резолюция последует.

ГАСО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 70. Л. 52 — 54

Копия

3. ПРИКАЗ Н. Н. ДЕМИДОВА МАКАРУ ТКАЧЕВУ В ДОПОЛНЕНИЕ К ИНСТРУКЦИИ ОТ 24 НОЯБРЯ 1800 г.

1800 г., ноября 24

(Л. 54) Главной прикащик Нижнотагильской заводской моей канторы Григорей Матвеев репортом своим от 10 ч[исла] сентября представляет, что, к осмотру лесов и лутчему збережению оных, за нужное признает: определить из заводских жителей, тех, которые до запрещения моего определены были, ибо из служителей к таким должностям способных не находит. А, хотя-де куренные служители и занимаются всегдашним объездом по лесам, но по тем местам, где работы происходят, по граням же объезды делать им достанется несколько раз в году. И просит, по надобности, присылки отсюда хорошаго пис[ь]моводителя канторских дел и знающаго законные права для помещения в повытчики заводские, и приказных двух, щетчиков двух, и полицейщика, итого шести человек. Здесь же находящейся прикащик Прокофей Морозов зделал на то представление возражение, что особых полесовщиков, // (л. 55) особливо же из жителей, определять никакой надобности нет, потому 1-е: что тем определением напрасно умножитца комплект служителей; 2-е: пять или шесть человек не будут исправлять заводских работ; 3-е: естли же определить из стариков, не исправляющих заводския работы, не могут иметь к тому способности, и напрасно им будет производ[ь]ся жалованье; 4-е: что число куренных служителей очень довольно и сверх оных есть особливою

лесной смотритель, которые могут и, по должности их, обязаны иметь объезды и осмотры как по тем местам, где работы производятся, так равно и пограничным. И естли из определенных ныне к тому есть неспособны, то способных из служителей очень избрать можно и при том по временам для объезду по граням можно посылать // (л. 55 об.) и из должностей других, да и самим прикащикам по очереди осмотр в год два или три раза делать времени достать может. О присылке отсюда шести человек к помещению в показанныя Матвеевым должности он, Морозов, объясняет, что в том тоже надобности нет, потому что без трудности можно исправит[ь]ся всеми теми служителями, которые ныне при заводах находятся, и что в иных местах есть совсем излишние. По каковой разнообразности, в пополнение данной тебе инструкции 1-го и 4-го пунктов, приказываю тебе сделать примечание, нужно ли определить особых лесных смотрителей и какое число, или же по граням осмотр лесам // (л. 56) могут, без упущения своих должностей, производить по куренной части находящиеся служители, а также для письмоводства, в повытчики, счетчики и полицейщики надобно ли отсюда прислать людей. И что тобою замечено будет, мне отрепортуй.

ГАСО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 70. Л. 54 — 56
Копия

4. ОРДЕР САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДОМОВОЙ КОНТОРЫ Н. Н. ДЕМИДОВА НИЖНЕТАГИЛЬСКОЙ ЗАВОДСКОЙ КОНТОРЕ

1802 г., августа 21

(Л. 252) Из поступаемых от оной канторы сюда бумаг и особливых от прикащиков Матвеева, Густомесова, Булавина и Ерофеева писем здешняя кантора усматривает, что они, Матвеев с товарищи, стараются всякия упущения и неисправности, по канторе и заводам происходимыя, относить к особливому ненаблюдению первоприсудствующего Макара Гаврилыча Ткачева, забыв то, что они на управление заводами и делами от господина Николая Никитича, им вверенными, имев узаконенную доверенность, более состоят обязанными всякому отчету и ответу, нежели он, Ткачев. Себя же всяким образом стараются они оправдывать. Каковыя их поступки и предприятия сия кантора, довол[ь]но предвидя, за нужное находит дать им на замечание, что естли первоприсудствующий Ткачев по проискам их, Матвеева с товарищи, каким бы то случаем ни было, потерпит притязание и неприятность, то они навлекут на себя неизбежное наказание, и таковое, какова они вообразить себе не могут, тем паче,

что господин Николай Никитич, в верности и усердности ево, Ткачева, остается непременно уверенным и безсомнительным. В протчем же предписывается им поступать по правилам, на управление заводами и делами оной канторе данным, непременно, а отнюдь не иначе.

Иван Шерлаимов
Алексей Маресев
Акинфей Любимов
канторицик Родион Лютин
служитель Павел Попов

ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 359. Л. 252
Подлинник

¹ См.: РГАДА. Ф. 1267. Оп. 3. Д. 130. Л. 1—1 об.

² См., например: ГАСО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 87. Л. 76 об.—77 об.; 133 об.—134; 125—125 об.; 168 об.

³ См. об этом: Там же. Л. 351—351 об.; Д. 88. Л. 53.

⁴ Помета справа от основного текста: *Донесением от 30-го числа генваря сего 1801-го года репортует, что у находящегося при продаже в Нижнем железа служителя Павла Зубрилова наличная сумма денег по инуровой книге и записной каждодневной железа продажи каждодневной тетратью оказалась сходною и никаких злоупотреблений не оказалось.*

⁵ В тексте инструкции слова *а потому* написаны два раза.

⁶ Помета справа от основного текста п. 10: *Из Нижняго донесением от 30-го генваря сего 1801-го года репортует, что он, какия сорта железа могут выгодно как на Макарьевской ярмарке, так и при Нижегородской продаже продаваться, сведения от служителя Зубрилова и от посторонних людей отбирал, которые отзывались, что в обеих сих местах из сортового железа расход более бывает на плющильное и резное тонкое; по каким же ценам в Макарьевской ярмонке надежно продать, утвердительно назначения не зделали. Железо протчих заводчиков продается там, в Нижнем, плющильное тонкое по 2 руб. 60 коп. и 2 руб. 70 коп., резное пятерик по 2 руб. 40 коп., десятерник по 3 руб., полосное обыкновенное 2 руб. 10 коп. пуд. И представляет, что для зделания опыту небызнужно означенных в записке, ему данной, сортов, в написанную ярмонку будущим летом доставить. Доносит, что стальные промышленники предлагали ему о поставке им полоснаго обыкновеннаго железа, разрезаннаго вдоль полосы, каждая штука пополам, за таковую разреску обещались платить сверх постановленной цены по 18 коп. на пуд. Естли по зделанной апробации разреска железу прибавляемой цены превосходить не будет, к наделанию онаго Нижнотагильская кантора испрашивает зделать приказание.*

⁷ Так в тексте, следует: *тогда*.

⁸ Так в тексте, следует: *груды*.